

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Нармаев М.Б. Китайско-японские отношения в контексте региональной безопасности в Северо-Восточной Азии // Международные отношения. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.2.73486 EDN: EZRRDU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73486

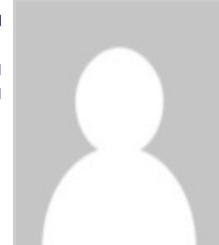
Китайско-японские отношения в контексте региональной безопасности в Северо-Восточной Азии**Нармаев Морхаджи Бамбаевич**

аспирант; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

Ведущий специалист; Управление развития интернационализации; МГУ имени МВ.Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, р-н Раменки, тер. Ленинские Горы, д. 1

✉ narmaev95@mail.ru

[Статья из рубрики "РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФИГУРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2025.2.73486

EDN:

EZRRDU

Дата направления статьи в редакцию:

25-02-2025

Дата публикации:

21-05-2025

Аннотация: Предметом исследования являются китайско-японские отношения в контексте региональной безопасности. Для того, чтобы обеспечить глубину исследования, необходимо изучить предмет с разных сторон: 1. Геополитическое соперничество: Изучить геополитические устремления Китая и Японии в Северо-Восточной Азии, включая их основные цели и стратегии в регионе. 2. Региональная безопасность: Оценить роль Китая и Японии в формировании региональной безопасности, учитывая их участие в международных организациях и альянсах. 3. ТERRITORIALНЫЕ споры: Проанализировать влияние территориальных конфликтов, таких как спор об островах Сенкаку/Дяоюйдао, на отношения между странами и региональную безопасность. 4. Внешние факторы: Изучить влияние внешних факторов (например, США) на китайско-японские отношения в контексте региональной безопасности.

Методология исследования основана на применении элементов теории комплексов региональной безопасности Б. Бузана. Использованы методы проблемно-хронологического, системного и сравнительного подходов. Научная новизна исследования заключается в следующем: 1. Впервые китайско-японские отношения рассмотрены сквозь призму концепции «комплексов региональной безопасности» Б. Бузана с акцентом на процессы секьюритизации, что позволяет интерпретировать их эволюцию не как последовательность отдельных инцидентов, а как целостную динамику формирования угроз и восприятия безопасности в регионе. 2. Выявлено, что процессы секьюритизации в китайско-японских отношениях усиливаются в периоды активизации США в регионе, что свидетельствует о внешнем катализе региональной напряженности. 3. Проведён комплексный анализ роли китайско-японских противоречий в эскалации региональных конфликтов, с применением категорий "экзистенциальной угрозы" и "референциального объекта безопасности". 4. Показано, что китайско-японские отношения функционируют как важнейший субкомплекс внутри общего регионального комплекса безопасности СВА, обладающий высокой степенью автономии и способный самостоятельно генерировать угрозы и механизмы их преодоления. 5. Раскрыта специфика восприятия угроз в КНР и Японии, проявляющаяся в институционализации процессов секьюритизации через военные реформы, стратегии национальной безопасности и участие в многосторонних инициативах. Таким образом, исследование обогащает существующие научные подходы к изучению безопасности в СВА, дополняя теоретическую модель комплексов региональной безопасности новым эмпирическим материалом о динамике китайско-японских взаимодействий.

Ключевые слова:

Тайвань, китайско-японские отношения, США, региональная безопасность, Китайско-американские отношения, Северо-Восточная Азия, территориальные споры, мировая политика, Азиатско-Тихоокеанский регион, политика Китая

1. Введение

В статье анализируются китайско-японские отношения через призму теории комплексов региональной безопасности Барри Бузана. Особое внимание уделено процессам взаимной секьюритизации, территориальным спорам (в частности, вокруг архипелага Сенкаку/Дяоюйдао), роли Тайваньского вопроса, а также влиянию внешних акторов, прежде всего США, на эскалацию напряженности в регионе. Выявляется, что китайско-японские отношения формируют самостоятельный субкомплекс внутри общего комплекса безопасности Северо-Восточной Азии. Проведён анализ институционализации образов угроз в стратегиях безопасности и военно-политических практиках обеих стран. Сделан вывод о том, что дальнейшая эскалация конфликта вокруг спорных территорий и Тайваня может дестабилизировать региональную систему безопасности и втянуть в противостояние внешних акторов.

В последние годы Северо-Восточная Азия (СВА) всё более отчетливо проявляет себя как один из наиболее напряжённых регионов мировой политики. Усиление позиций Китайской Народной Республики (КНР), возрастание активности Соединённых Штатов Америки (США) и их союзников, обострение территориальных споров и противостояние в Южно-Китайском море создают в регионе сложную систему угроз и вызовов для международной безопасности. На этом фоне особое значение приобретает анализ динамики китайско-японских отношений как одного из ключевых факторов, влияющих на

баланс сил в СВА.

В рамках теоретического обоснования статьи используется подход Барри Бузана к исследованию "комплексов региональной безопасности" (Regional Security Complex Theory, RSCT). Согласно Бузану, региональные комплексы безопасности представляют собой устойчивые системы взаимодействия государств, в которых доминируют локальные угрозы и процессы "секьюритизации" — то есть превращения определённых вопросов в проблемы безопасности в глазах акторов и аудитории [1]. В данном контексте китайско-японские отношения рассматриваются как составной элемент регионального комплекса безопасности СВА, где процессы секьюритизации играют центральную роль.

Цель исследования — проанализировать развитие китайско-японских отношений в контексте эволюции системы региональной безопасности в Северо-Восточной Азии с использованием теоретической модели комплексов региональной безопасности.

Задачи исследования:

1. Определить характер китайско-японских отношений на различных этапах их развития в XXI веке.
- 2 . Рассмотреть основные процессы секьюритизации в китайско-японских взаимодействиях.
3. Проанализировать влияние внешних акторов (прежде всего США) на трансформацию региональной безопасности в СВА.
- 4 . Оценить перспективы развития китайско-японских отношений в контексте изменяющейся стратегической среды региона.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного понимания факторов, формирующих систему региональной безопасности в СВА, а также отсутствием единой оценки роли китайско-японских отношений в процессе трансформации баланса сил в регионе.

Обзор литературы и теоретические подходы к анализу китайско-японских отношений в Северо-Восточной Азии

Проблематика региональной безопасности в Северо-Восточной Азии в последние десятилетия привлекала значительное внимание исследователей как в России, так и за рубежом. Особое место в этом контексте занимает анализ китайско-японских отношений как одного из наиболее чувствительных факторов, определяющих региональный баланс сил.

В российской научной литературе вопросы военно-политических союзов в Азиатско-Тихоокеанском регионе подробно рассмотрены в работах Бабаева К.В., который акцентирует внимание на развитии системы союзов США в Индийском и Тихоокеанском океанах и её влиянии на стратегическую обстановку [2]. Кистанов В.О. анализирует треугольник Япония—США—Южная Корея, подчёркивая сложность и противоречивость новых альянсов, а также их воздействие на безопасность Китая [3].

Существенный вклад в исследование стратегий США в регионе внес коллектив авторов под редакцией Т. Мамахатова, где подробно рассматриваются последствия Индо-Тихоокеанской стратегии для безопасности АТР, включая её влияние на Китай и его союзников [4]. Важный аспект регионального баланса сил, связанный с альянсами QUAD

и AUKUS, рассматривается в работах Мартыновой Е.А., где подчёркивается роль этих объединений в сдерживании Китая [5].

Тенденции трансформации национальных и международных стратегий на Индо-Тихоокеанском пространстве детально анализируются в коллективной монографии под редакцией В. Михеева и В. Швыдко [6]. При этом отдельное внимание уделено роли таких стран, как Филиппины, в реализации американской стратегии, что подробно раскрыто в исследованиях Рогожиной Н.А. [7].

Таким образом, в современной научной литературе заложены серьёзные основания для изучения трансформации региональной безопасности в СВА, однако именно динамика китайско-японских отношений сквозь призму концепции комплексов региональной безопасности остаётся недостаточно раскрытой.

Теоретические основания исследования

В качестве теоретической рамки исследования выбрана концепция «комплексов региональной безопасности» Барри Бузана. Согласно этой теории, региональная безопасность формируется не глобальными трендами, а локальными системами, где угрозы воспринимаются как преимущественно внутренние для региона.

Комплекс региональной безопасности (Regional Security Complex, RSC) определяется как группа государств, чьи процессы безопасности настолько тесно взаимосвязаны, что ни одно из них не может быть реалистично рассмотрено в отрыве от остальных.

Ключевым элементом концепции Бузана является понятие секьюритизации (securitization) — процесс, в рамках которого определённые вопросы становятся объектом специального внимания как угрозы существованию государства или общества. Акторы секьюритизации (правительства, политические элиты) переводят проблемы из сферы нормальной политики в сферу вопросов безопасности, что оправдывает использование исключительных мер.

Применение концепции комплексов региональной безопасности и анализа процессов секьюритизации позволяет глубже понять:

- каким образом китайско-японские отношения формируют восприятие угроз в регионе,
- как конкретные инциденты (споры за острова Сенкаку/Дяоюйдао, усиление активности в Южно-Китайском море) превращаются в экзистенциальные угрозы,
- каким образом внешние силы (например, США) влияют на внутренние процессы секьюритизации в СВА.

Выбор теории Бузана обусловлен тем, что китайско-японские отношения:

- включают элементы взаимной секьюритизации, что чётко вписывается в рамки модели комплекса региональной безопасности,
- демонстрируют высокую степень автономности регионального комплекса (наличие устойчивых локальных угроз независимо от глобальных процессов),
- иллюстрируют влияние внешних акторов на региональные процессы через модуляцию восприятия угроз.

Таким образом, применение концепции комплексов региональной безопасности

позволяет системно рассмотреть эволюцию китайско-японских отношений не как ряд отдельных событий, а как процесс взаимной эскалации угроз, встроенный в более широкую архитектуру безопасности Северо-Восточной Азии.

Теоретико-методологические основания исследования китайско-японских отношений

Понимание специфики китайско-японских отношений в Северо-Восточной Азии требует обращения к современным концепциям в области исследования международной безопасности. В настоящей работе теоретическим фундаментом анализа является концепция комплексов региональной безопасности (Regional Security Complex Theory, RSCT), разработанная Барри Бузаном.

Согласно Бузану, мировая система безопасности не является монолитной и равномерной: она состоит из отдельных региональных подсистем — комплексов безопасности, в рамках которых государства оказываются вовлечены в плотную сеть взаимных угроз и интересов. Комплекс региональной безопасности определяется как устойчивая структура, где безопасность одного государства тесно связана с безопасностью соседних государств, а локальные угрозы приобретают доминирующее значение.

К числу признаков комплекса безопасности относятся:

- взаимная вовлечённость акторов в вопросы безопасности друг друга,
- высокий уровень чувствительности к изменениям политической обстановки в регионе,
- относительно автономное развитие угроз независимо от глобальных факторов.

Таким образом, концепция комплексов безопасности позволяет интерпретировать китайско-японские отношения как часть общего комплекса безопасности Северо-Восточной Азии, отличающегося высокой степенью внутренней напряженности.

Ключевым элементом концепции Бузана является понятие секьюритизации (securitization). Бузан определяет секьюритизацию как процесс превращения определённой проблемы в вопрос национальной безопасности посредством её артикуляции как эзистенциальной угрозы. Процесс секьюритизации включает три элемента:

- актора секьюритизации (тот, кто обозначает угрозу),
- референциальный объект безопасности (то, что подлежит защите),
- аудиторию, воспринимающую угрозу как оправдание применения исключительных мер.

Для китайско-японских отношений процесс взаимной секьюритизации проявляется в том, что каждая сторона видит в другой не просто конкурента, а потенциального разрушителя собственной безопасности и территориальной целостности.

Применение концепции к анализу китайско-японских отношений

Использование модели комплексов безопасности и механизма секьюритизации позволяет структурно объяснить:

- почему территориальные споры (например, Сенкаку/Дяоюйдао) не поддаются разрешению дипломатическими средствами;

- каким образом внутренние реформы Японии (наращивание военного потенциала) воспринимаются Китаем как прямая угроза;
- почему действия Китая в Южно-Китайском море интерпретируются в Японии как подрыв региональной стабильности.

Кроме того, концепция Бузана позволяет оценить влияние внешних акторов (например, США) не как автономного вмешательства, а как усиление уже существующих процессов секьюритизации внутри регионального комплекса.

Выбор концепции комплексов региональной безопасности обусловлен несколькими факторами:

- Высокая степень автономности процессов угроз в Северо-Восточной Азии: хотя США играют важную роль, основные источники напряженности (территориальные споры, исторические травмы, конкуренция за влияние) имеют локальную природу.
- Наличие устойчивых акторов секьюритизации: Китай и Япония на протяжении десятилетий последовательно воспринимают друг друга как угрозу.
- Институционализация процессов секьюритизации: усиление военного потенциала, принятие новых стратегий безопасности, создание новых альянсов.

Таким образом, теоретико-методологическая основа исследования позволяет интерпретировать эволюцию китайско-японских отношений в Северо-Восточной Азии как неразрывную часть формирования регионального комплекса безопасности.

2. Анализ китайско-японских отношений в контексте региональной безопасности

Пандемия COVID-19 создала новые вызовы для международного сообщества и ознаменовала новый этап в китайско-японских отношениях. В период с 2020 по 2021 год Синдзо Абэ ушел в отставку, и на посту премьер-министра Японии его сменили Ёсихидэ Суга и Фумио Кисида. На отношения между Китаем, Японией и США оказало влияние политическое наследие Абэ, который рекомендовал Соединенным Штатам сдерживать Китай. Эта стратегия была продолжена Фумио Кисидой, занявшим пост премьер-министра в 2021 году ["Кисида назвал политику Китая вызовом безопасности всего мира" // "РИА Новости", 11.04.2024. URL: <https://ria.ru/20240411/kisida-1939469906.html>].

Что касается морских границ, то после вступления в силу закона КНР «О морской полиции» в 2021 году ["В Китае принят закон о морской полиции" // "Парламентская газета", 23.01.2021. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-kitae-prinyat-zakon-o-morskoj-policii.html>], действия китайской морской полиции в районе островов Дяоюйдао вызвали обеспокоенность Японии. В 2023 году Соединенные Штаты, при поддержке Японии и Филиппин, усилили давление на Китай с моря [8], усиливая тенденции к пересмотру хрупкого баланса мира и стабильности в Восточной Азии.

Анализируя период с 1996 по 2014 год (Восточно-Китайское, Южно-Китайское моря и Тайваньский пролив), можно отметить следующие тенденции: для спора вокруг островов Дяоюйдао верно, что давление было невелико изначально, но со временем резко выросло; для Тайваня ситуация оставалась в целом стабильной, также как и для Южно-Китайского моря. Учитывая историческую и политическую преемственность, давление на Китай, вероятно, усилится в отношении Южно-Китайского моря как складывается достаточно нестабильная обстановка, тогда как ситуация вокруг Тайваня, скорее всего, останется относительно спокойной.

За 18 лет, предшествовавших 2014 году, на фоне «перебалансировки США в Азиатско-Тихоокеанский регион» в 2011 году, произошли значительные изменения. В частности, давление по островам Дяоюйдао резко увеличилось, указывая на усиление двойного давления на Китай со стороны США и Японии. Ситуация в Тайваньском проливе оставалась в целом стабильной. В Южно-Китайском море ситуация была напряженной, с постоянным ростом давления со стороны США и Филиппин, что приводило к увеличению взаимных претензий сторон.

В период с 2014 по 2024 год ситуация в водах Восточной Азии претерпела значительные изменения, особенно в посткоронавирусный период и на фоне СВО. Эти изменения указывают на скоординированные усилия Соединенных Штатов, Японии, Филиппин и их союзников, направленные на дестабилизацию ситуации в Восточно-Китайском, Южно-Китайском морях и Тайваньском проливе, что привело к эскалации морского кризиса в регионе.

Для сохранения своей глобальной гегемонии администрация Байдена расширила «Индо-Тихоокеанскую стратегию», начатую Трампом в 2017 году, перейдя от односторонней дипломатии к «системе малых альянсов», с акцентом на Индо-Тихоокеанский регион. В стратегии, опубликованной правительством США 11 февраля 2022 года, заявлено о пяти целях: (1) продвижение свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона; (2) укрепление связей внутри и за пределами региона; (3) содействие процветанию региона; (4) укрепление безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе; (5) наращивание потенциала для противодействия транснациональным угрозам [U.S. Indo-Pacific-Strategy. White house, 12.02.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>].

Для реализации «Индо-Тихоокеанской стратегии» США используют такие механизмы, как «Четырехсторонний диалог по безопасности» (QUAD), AUKUS и «Альянс пяти глаз», создавая сеть альянсов для сдерживания агрессии, противодействия принуждению и поддержания мира и стабильности по обе стороны Тайваньского пролива. Это свидетельствует о стремлении Соединенных Штатов к дальнейшему вмешательству в ситуацию вокруг Тайваня.

Трехсторонний саммит между США, Японией и Филиппинами, прошедший в апреле 2024 года, стал одним из ключевых элементов проводимой политики ["США проводят трехсторонний саммит с лидерами Японии и Филиппин" // "Ведомости", 12.04.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/04/12/1031634-ssha-provodyat>]. Эта инициатива представляет собой первый шаг к формированию трехсторонней структуры (США-Япония-Филиппины) под руководством США, при поддержке Японии и активном участии Филиппин.

Совместными усилиями США и Япония вовлекают Филиппины в «Индо-Тихоокеанскую стратегию» для оказания давления на Китай в Южно-Китайском море и сохранения стратегического контроля над «первой островной цепью», что формирует комплексную систему сдерживания Китая ["США просят Японию разместить на ее территории ракеты для противодействия Китаю" // "Интерфакс", 04.02.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/884674>]. Эта структура является ключевой частью «современной системы альянсов», созданной США в Индо-Тихоокеанском регионе.

В контексте американо-филиппинского альянса в докладе Госдепартамента США отмечается: «Американо-филиппинские отношения основаны на прочных исторических и культурных связях и общей приверженности демократии и правам человека. Американо-

филиппинский договор о взаимной обороне 1951 года обеспечивает прочную основу для нашего прочного партнерства в области безопасности после Второй мировой войны» ["U.S. Relations With the Philippines". Bureau of East Asian and Pacific Affairs, 23.02.2023. URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-the-philippines/>]. В настоящее время США и Филиппины модернизируют свой альянс, создавая гибкую структуру для решения современных задач, оптимизируя совместное планирование и улучшая оперативную совместимость.

В ноябре 2022 года вице-президент Харрис объявила о выделении 77,5 миллионов долларов на укрепление морских правоохранительных органов Филиппин и о новом плане модернизации системы управления движением судов филиппинской береговой охраны.

В апреле 2023 года были проведены крупнейшие в истории двусторонние военные учения «Balikatan» ["США и Филиппины начали крупнейшие совместные военные учения" // "Интерфакс", 11.04.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/895378>]. Также было расширено сотрудничество между береговыми охранами для более эффективного реагирования на незаконный промысел и другую незаконную деятельность на море.

В рамках «модернизации альянса» американо-филиппинское сотрудничество фокусируется на «первой цепи островов» в рамках политики США «системы малых альянсов». В этой системе Япония играет «промежуточную роль», а интересы Филиппин в Южно-Китайском море усиливают эту динамику. Очевидно, что милитаризация многостороннего сотрудничества сужает стратегическое пространство Китая и обостряет соперничество между великими державами. В американском истеблишменте сильны опасения по поводу «китайской угрозы», что Китай стремится склонить страны региона к продвижению своей политики. Южно-Китайское море является ключевым районом для инициативы «Морской шелковый путь XXI века» и для реализации «Индо-Тихоокеанской стратегии» США, Японии, Индии и Австралии.

С 2020 года в рамках небольших многосторонних инициатив в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе формируется концепция «Китай как главная угроза». По сравнению с предыдущим периодом, структурный баланс в Южно-Китайском море претерпел изменения. При этом, что КНР, что Япония воспринимают друг друга как источник эзистенциальной угрозы, что закрепляется не только на уровне политической риторики, но и через военно-стратегические и дипломатические механизмы.

Активное вмешательство Соединенных Штатов в проблемы Восточной Азии в последние годы оказывает глубокое влияние на региональную безопасность и стабильность. Как крупнейшая внешняя сила в «комплексе региональной безопасности», США стали ключевым фактором нестабильности. Япония, активно участвуя в возглавляемой США внешнеполитической повестке, поставила под угрозу принцип взаимной безопасности.

3. Участие Японии в решении «тайваньской проблемы»

Согласно теории «комплексов региональной безопасности» Барри Бузана, представителя Копенгагенской школы международных отношений, изменения в структуре безопасности Восточной Азии после окончания холодной войны связаны с усилением международного влияния Китая. Это превратило Восточную Азию и Юго-Восточную Азию в «комpleksy regionalnoj bezopasnosti». В 1990-е годы оба комплекса начали интегрироваться в единый «региональный комплекс безопасности».

В своей книге «Люди, государство и страх», опубликованной в 1983 году, Б. Бузан

анализирует комплекс безопасности, под которым понимает «группу, единицы у которых столь тесно взаимосвязаны, что их проблемы национальной безопасности не могут быть проанализированы без взаимного учета».

Основная логика анализа теории комплекса безопасности (ТКБ) основывается на нескольких ключевых аспектах. Во-первых, международная безопасность представляет собой взаимосвязанность: все государства и другие акторы вовлечены в глобальную сеть «взаимозависимости безопасности», поскольку угрозы легче распространяются на короткие расстояния. Большинство государств и акторов больше опасаются соседей, чем более удаленных участников международной системы, и степень угрозы напрямую зависит от географического расстояния. Во-вторых, после окончания холодной войны возникли новые возможности и необходимость для автономного управления регионами, что сделало региональные явления более заметными в мировой политической экономии. Это привело к формированию новых структур международной безопасности, таких как «глобальный порядок из могущественных регионов» и «регионы + державы». Таким образом, региональный уровень между международными системами и единицами (включая государства, нации, транснациональные компании и т.д.) стал наиболее подходящей отправной точкой для исследований в области безопасности. Эта взаимозависимость в сфере безопасности с акцентом на регион стала основополагающей предпосылкой и ключевой точкой зрения ТКБ.

Комплекс региональной безопасности (КРБ) определяется двойной моделью прочного дружественно-враждебного отношения и взаимозависимости безопасности с географической сплоченностью. С конструктивистской точки зрения КРБ основывается на теории секьюритизации, которая акцентирует внимание на политическом процессе социального конструирования вопросов безопасности.

Секьюритизация — это концепция, разработанная в рамках Копенгагенской школы, где вопросы международной безопасности рассматриваются через призму политического конструктивизма и классического реализма. В отличие от школы политического реализма, эта теоретическая концепция изучает безопасность как форму социальной практики, в которой актор (чаще всего государство) поднимает определенную проблему до уровня экзистенциальной угрозы безопасности и оставляет за собой право принимать чрезвычайные меры вне стандартных политических процедур.

Секьюритизация представляет собой процесс перевода той или иной проблемы в категорию вопросов безопасности с целью легитимизации применения экстренных мер по отношению к ней.

С геополитической точки зрения, Юго-Восточная Азия и Восточно-Китайское море образуют взаимосвязанную систему, которую можно рассматривать как «комплекс региональной безопасности». Вероятно, без значительного внешнего вмешательства, как, например, со стороны США, система безопасности в этом морском районе была бы более стабильной. Однако произошло обратное: действия небольшой группы стран во главе с США стали основным фактором дестабилизации ситуации с безопасностью в водах Восточной Азии.

После образования КНР китайское правительство поступательно аргументируют свою позицию по планам США по поддержке сил, выступающих за независимость Тайваня, чтобы предотвратить возможные атаки на материковый Китай с территории Тайваня и прилегающих морских районов [Дин Тао. Принцип одного Китая не может быть оспорен // Сайт Посольства КНР в Азербайджане, 17.06.2024. URL: <http://az.china->

embassy.gov.cn/rus/sgxw/202406/t20240617_11437066.htm].

США

интернационализировали тайваньский вопрос, который КНР считает своим внутренним делом, и постоянно вмешивались в ситуацию в Тайваньском проливе, что могло привести к эскалации проблемы.

Эти события затрагивают ключевые интересы Китая, включая национальный суверенитет. Для государственного деятеля вопросы безопасности, связанные с выживанием нации, имеют первостепенное значение, и «тайваньский кризис» представляет угрозу для фундаментальных интересов Китая.

В отношении «четвертого кризиса в Тайваньском проливе» в 2022 году Япония, опираясь на свой союз со США, поддержала идею о том, что «Тайвань — важный элемент оборонной стратегии Японии» [9]. Такая позиция противоречит основным принципам, зафиксированным в «Совместном заявлении» о нормализации отношений между Китаем и Японией, в котором Япония признала КНР единственным законным правительством Китая, а Тайвань - неотъемлемой частью китайской территории [Joint Communique of the Government of Japan and the Government of the People's Republic of China. MOFA.GO.JP: Ministry of Foreign Affairs of Japan. 29.09.1972. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/joint72.html>].

Идея о вмешательстве в «тайваньскую проблему», впервые была озвучена 5 июля 2021 года Таро Асо, тогдашним заместителем премьер-министра. В своем выступлении Асо заявил, «В случае возникновения серьезной проблемы на Тайване <....> мы вместе с США должны будем защитить его». Он отметил, что ситуация на Тайване может представлять «экзистенциальную угрозу» для Японии, что позволит ей реализовать свое право на коллективную самооборону [«Японский вице-премьер допустил, что Япония и США вместе будут вынуждены защищать Тайвань» // ИТАР-ТАСС, 06.07.2021. URL <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11830225>].

После начала СВО японские исследователи представили дополнительные аргументы в поддержку этой точки зрения. Во-первых, они утверждали, что российско-украинский конфликт дает повод для рассмотрения вопроса о Тайване. Во-вторых, в случае «тайваньского кризиса» мир разделится на «авторитарный лагерь» во главе с Китаем и Россией и «демократический лагерь» во главе с Японией, Европой и США, что создаст аналогичную ситуацию с российско-украинским конфликтом. В-третьих, в случае действий Китая США, поддерживающие Тайвань, окажут ему помощь в соответствии с законом «Об отношениях с Тайванем», что в соответствии с японо-американским альянсом автоматически вовлечет Японию в конфликт [10].

6 июля 2023 года министр иностранных дел КНР Ван И встретился с Ёхэй Коно, президентом Японской ассоциации содействия международной торговле, и предложил, чтобы китайско-японские отношения были основаны на «честности и инновациях».

Честность, по мнению Ван И, подразумевает соблюдение принципов, закрепленных в четырех политических документах, укрепление политической основы для здорового развития отношений, учет исторического опыта, взгляд в будущее и приверженность мирному развитию.

Инновации предполагают построение китайско-японских отношений, отвечающих требованиям новой эпохи, на основе честности, устранения внешнего вмешательства, реализации эффективного политического консенсуса о партнерстве и отсутствии взаимной угрозы, а также совместном поддержании мира и стабильности в Азии.

Ван И также подверг критике негативное утверждение о том, что «тайваньская проблема представляет «экзистенциальную угрозу» для Японии», назвав данное суждение «опасным» и «абсурдным». Визит Ёхэй Коно отражает стремление влиятельных японских политиков, дружественно настроенных к Китаю, найти пути для улучшения отношений между двумя странами [“王毅会见日本国际贸易促进协会会长河野洋平”。中华人民共和国外交部, 2023年七月六日。URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202307/t20230706_11109109.shtml].

Таким образом, можно увидеть, что китайско-японские противоречия функционируют как самостоятельный субкомплекс внутри общего комплекса региональной безопасности Северо-Восточной Азии. При этом, в данных взаимоотношениях сохраняется список взаимных претензий, которые тяжело решить быстрым дипломатическим путем.

4. Действия Японии по «проблеме Южно-Китайского моря»

Вопрос о Южно-Китайском море тесно связан с ситуацией в Тайваньском проливе. Япония, опираясь на свой альянс с США, использует предлог обеспечения собственной безопасности и морской охраны для формирования трехсторонней структуры (США-Япония-Филиппины). Это соответствует стратегии США, использующих альянсы для усиления давления на Китай под лозунгом «демократия против авторитаризма».

Целью этой структуры является создание «комплексного фактора сдерживания» вокруг первой цепи островов, что проявляется в «регулярных совместных военных учениях и морском патрулировании». В Индо-Тихоокеанской стратегии США придают большое значение «совместным действиям нескольких стран», повышая «оперативную совместимость» и «способность предпринимать последовательные, эффективные и результативные совместные действия для достижения тактических, оперативных и стратегических целей».

Основные направления деятельности:

(1) Направленность совместных военных учений Японии и США

В 2023 году США и Япония провели совместные военные учения вблизи японских вод, на полигоне и авиабазе Кадена, а также на авиабазе Мисава. С 16 февраля по 12 марта 2023 года сухопутные силы самообороны Японии и корпус морской пехоты США провели совместные военные учения «Железный кулак» (Iron Fist). Агентство Kyodo News сообщило, что эти учения имитируют реальную боевую обстановку, чтобы продемонстрировать оперативность американо-японского альянса в случае усиления военного присутствия Китая в близлежащих водах [“US and Japan complete 17th iteration of Exercise Iron Fist 23”. Naval Technology, 13.03.2023. URL: <https://www.naval-technology.com/news/us-japan-exercise-iron-fist/>]. Китай опасается, что учения имитируют атаку на китайские прибрежные воды.

В ответ на это Народно-освободительная армия Китая (НОАК) провела военные учения в северной части Желтого моря в Бохайском заливе с 19 по 26 февраля 2023 г. 23 февраля НОАК провела учения по стрельбе боевыми патронами в водах к югу от острова Ваньшань в устье Жемчужной реки. Цель этих действий – предупредить США и Японию о том, что НОАК готова к решительному ответу в случае пересечения «красной линии» [中美关系因气球事件紧张之际 学者:解放军渤海军演明显针对美韩演习”。联合早报, 2023年2月7日。URL: <https://www.zaobao.com.sg/news/china/story20230207-1360443>].

В феврале 2023 года, во время Мюнхенской конференции по безопасности, Ван И встретился с госсекретарем США Энтони Блинкеном и министром иностранных дел Японии

Ёсимасой Хаяси, призвав США проявить «искренность» [王毅就飞艇事件向美方表明立场”。中国驻洛杉矶总领事馆, 2023年02月19日。 URL: http://losangeles.china-consulate.gov.cn/zgxw/202302/t20230219_11027107.htm], а Японию – «оценить ситуацию и сделать независимый выбор», чтобы избежать «игры с огнем» [“王毅会见日本外相林芳正”。新华网, 2023年2月19日。URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-02/19/c_1129378756.htm].

(2) Участие Японии в совместных военных учениях США и Филиппин

Помимо ситуации в Тайваньском проливе, Япония предпринимает действия, направленные на дестабилизацию обстановки в Южно-Китайском море. В частности, морские силы самообороны Японии также участвовали в совместных военных учениях «Sama Sama», которые США и Филиппины регулярно проводят в последние годы [Endon B. US and Philippines launch military drills with partners as China tensions mount // CNN, 03.10.2023. URL: <https://edition.cnn.com/2023/10/03/asia/us-philippines-naval-exercise-sama-sama-intl-hnk-ml/index.html>].

В апреле 2023 года Япония впервые приняла участие в качестве наблюдателя в крупных совместных военных учениях «Balikatan», проводимых США и Филиппинами [U.S. Relations With the Philippines . Bureau of East Asian and Pacific Affairs, 23.02.2023. URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-the-philippines/>]. В июне 2023 года службы береговой охраны США, Японии и Филиппин впервые провели совместные учения вблизи провинции Пхибадан [“Филиппины, США и Япония начали первые совместные учения береговой охраны” // ИТАР ТАСС, 01.06.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17901645>]. Эти совместные действия Японии, США и Филиппин направлены на укрепление системы трехстороннего сотрудничества.

В августе 2023 года США, Япония, Австралия и Филиппины впервые провели совместные морские учения в Южно-Китайском море [Mahadzir D. U.S., Australia, Japan Drill with the Philippines in South China Sea; China Flies Military Drone Near Taiwan. U.S. Naval Institute News, 27.08.2023. URL: <https://news.usni.org/2023/08/27/u-s-australia-japan-drill-with-the-philippines-in-south-china-sea-china-flies-military-drone-near-taiwan>]. Министерство обороны Китая в ответ заявило, что Южно-Китайское море является общим регионом для стран этого района. Китай выступает за то, чтобы оборонное и охранное сотрудничество как на двусторонней, так и на многосторонней основе способствовало региональному миру и стабильности, а не было направлено против других стран. Китайская армия примет все необходимые меры для защиты национального суверенитета, морских прав и интересов, а также для поддержания мира и стабильности в Южно-Китайском море [年8月国防部例行记者会文字实录 。 国防部网, 2023年八月31日。URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/xwfyr/jt/16249812.html>].

Показательна тенденция на расширение данного партнерства, которое начиналось как двустороннее Филиппины-США, а в итоге уже четыре страны проводят военные учения. Не исключено, что США будут стремиться к дальнейшему расширению своей сети альянсов.

С точки зрения стратегии «сети альянсов», трехсторонний альянс США, Японии и Филиппин имеет цель сдерживание Китая, сужение его стратегического пространства и создание угрозы безопасности. А различные происшествия в открытом море [“Китай вытеснил филиппинские суда из спорной акватории в Южно-Китайском море” // РИА Новости, 25.01.2025. URL: <https://ria.ru/20250125/kitaj-1995435757.html>] лишь усиливают напряженность в регионе, что, в свою очередь, используется США и Японией для

продвижения идеи о «китайской угрозе» и повышения вероятности военного конфликта.

Китай и страны АСЕАН расширяют сотрудничество и обмены посредством серии совместных учений, однако это не говорит о наличии какого-либо альянса, но США внимательно следят за данным процессом. Только в 2023 году были проведены учения «Золотой дракон-2023» в Камбодже (март-апрель) [«Начались совместные военные учения Камбоджи и Китая "Золотой дракон-2023" (2)» // Агентство Синьхуа, 24.03.2023. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0324/c31520-10226669-2.html>], совместные военные учения с Лаосом (май) – «Щит дружбы - 2023» [«Армии Китая и Лаоса проведут совместные учения "Щит дружбы - 2023"» // ИТАР ТАСС, 05.05.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-rapogama/17682421>], учения с Таиландом (июль) [«ВВС Китая и Таиланда начали совместные учения» // Интерфакс, 10.07.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/910976>], а также совместные военно-морские учения «Blue Strike» с Таиландом (сентябрь) [«Китай и Таиланд проведут совместные военно-морские учения Blue Strike-2023» // Агентство Синьхуа, 01.09.2023. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0901/c31521-20066200.html>].

К примеру, на учениях «Blue Strike -2023» (завершились 9 сентября 2023 года) отрабатывалась «совместная противолодочная оборона» и другие элементы взаимодействия. Одновременно с этим, глава МИД Китая посещал Филиппины с визитом и предпринимал усилия по восстановлению конструктивного диалога между странами после инцидента со столкновением кораблей, стремясь вернуть китайско-филиппинские отношения в позитивное русло [«2023年4月21日外交部发言人汪文斌主持例行记者会». 中华人民共和国外交部, 2023年4月21日。URL:

https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/202304/t20230421_11063331.shtml].

По заявлениям КНР, Китай и страны АСЕАН ведут работу по обеспечению региональной безопасности, которая не затрагивает интересы третьих сторон и не направлена на создание военных блоков. Однако, в рамках теории неореализма международных отношений, наращивание военной мощи в ответ на растущую военную угрозу может привести обе страны в «ловушку Фукидода».

5. Наращивание Японией военного потенциала в Восточно-Китайском море

После прихода к власти Фумио Кисиды, Япония стала уделять больше внимания модернизации и интернационализации морских конфликтов, в частности, с Китаем. Япония активно участвует в создании «малых альянсов» с целью сдерживания Китая, что характеризуется попытками ограничить влияние Китая в морском регионе.

В декабре 2022 года Япония опубликовала «Три документа по безопасности» («Стратегия национальной безопасности» [\[11\]](#), «Национальная стратегия в области обороны» и «Среднесрочный план оборонительного строительства» [Воронцова А. В. Современная оборонная политика Японии: ограничения и возможности // Блог СНО ФМО СПБГУ, 04.12.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/snوفмо/sovremennaya-oboronnaya-politika-yaponii-ogranicheniya-i-vozmozhnosti/>]), которые значительно изменили направление, средства и цели японской военно-морской стратегии. При этом, в этих документах упоминается «неназванный противник» как основная цель, под которой подразумевается Китай и Северная Корея, таким образом можно предположить, что морская стратегия Японии в первую очередь направлена против действий Китая в районе островов Дяоюйдао и Тайваньского пролива.

В последние годы стратегия Японии в отношении Китая в территориальных вопросах становится все более напористой. Хотя Сигэру Исиба, сменивший на посту премьер-

министра Японии Фумио Кисиду, заявлял на встрече с Си Цзиньпином в ноябре 2024 года: «Позиция Японии по тайваньскому вопросу, основанная на совместном коммюнике, подписанном Японией и Китаем в 1972 году, остается неизменной. Токио по-прежнему привержен принципам и консенсусу, закрепленным в четырех политических документах, подписанных Японией и Китаем, и придерживается пути мирного развития» [«Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Японии Сигэру Исибой» // Министерство иностранных дел КНР, 16.11.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/wjb/zzjg/yzs/xwlb/202411/t20241119_11529237.html]. Однако в то же время японский премьер-министр говорит о создании «азиатского НАТО» [Агафонов К. Сигэру Исиба: новый премьер Японии с фантазиями об аналоге НАТО в Азии // ИТАР ТАСС, 02.10.2024. URL: <https://tass.ru/opinions/2202056>] таким образом продолжая дело предшественников.

Кроме того, ярким намеком на продолжение темы обороны и развития интереса к «азиатскому НАТО», может послужить то, что сам Сигэру Исиба возглавлял министерство обороны и привел за собой в свой кабинет на высокопоставленные посты сразу трех других бывших глав Минобороны [Портякова Н. Япония засмотрелась на НАТО // «Коммерсантъ», 01.12.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7344115>].

6. Заключение

Проведённое исследование динамики китайско-японских отношений в контексте безопасности Северо-Восточной Азии позволило выявить ряд важнейших тенденций, оказывающих системное влияние на архитектуру безопасности региона.

Во-первых, было установлено, что китайско-японские отношения в XXI веке характеризуются устойчивыми процессами взаимной секьюритизации. Каждая сторона воспринимает другую как источник эзистенциальной угрозы, что закрепляется не только на уровне политической риторики, но и через военно-стратегические и дипломатические механизмы.

Во-вторых, анализ показал, что территориальные споры (в первую очередь вокруг островов Сенкаку/Дяоюйдао), служат важнейшими триггерами эскалации угроз. Они становятся точками кристаллизации взаимного недоверия и усиливают воспринимаемую необходимость силового обеспечения национальной безопасности.

В-третьих, особую роль в углублении конфронтационного характера китайско-японских отношений играет фактор вовлечённости Соединённых Штатов Америки. Политика США по укреплению своих альянсов и продвижению концепции Индо-Тихоокеанского региона способствует росту стратегической напряженности и ускоряет процессы взаимной секьюритизации.

В-четвертых, было выявлено, что китайско-японские противоречия функционируют как самостоятельный субкомплекс внутри общего комплекса региональной безопасности Северо-Восточной Азии. Они обладают способностью самостоятельно генерировать угрозы, в определённой степени независимо от глобальных процессов, что соответствует модели Барри Бузана.

Научная новизна исследования заключается в применении концепции комплексов региональной безопасности и анализа процессов секьюритизации к интерпретации китайско-японских отношений. Такой подход позволил выявить не только динамику угроз, но и механизмы их институционализации через реформирование оборонных стратегий, развитие военно-политических союзов и усиление дипломатической

активности.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для прогнозирования развития ситуации в Северо-Восточной Азии, а также для выработки рекомендаций по снижению уровня региональной напряженности и минимизации рисков эскалации конфликта между КНР и Японией.

Таким образом, китайско-японские отношения остаются одним из ключевых факторов, определяющих будущую конфигурацию безопасности в СВА. Без учёта их специфики невозможно полное понимание процессов трансформации региональной архитектуры безопасности в условиях глобальной стратегической конкуренции.

Библиография

1. Buzan B. Peoples, States and Fear. An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. London: Harvester Press Group, 1983. URL: https://www.researchgate.net/publication/28266653_People_States_Fear_An_Agenda_for_International_Security_Studies_in_the_post-Cold_War_Era_introduccion_y_capitulo_10.
2. Бабаев К. В. Вся "Индо-Тихоокеанская рать": система военно-политических союзов США в Индийском и Тихом океанах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. № 1. С. 24-39.
3. Кистанов В. Треугольник Япония-США-Южная Корея: насколько прочным окажется новый альянс? // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 15-30.
4. Безопасность в АТР в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США / отв. ред. Т. Мамахатов. М.: ИКСА РАН, 2022. 256 с.
5. Мартынова Е. Альянсы QUAD и AUKUS и баланс сил в АТР: перспективы для России, Китая и АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 48-62.
6. Национальные и международные стратегии на Индо-Тихоокеанском пространстве: анализ и прогноз / под ред. В. Михеева, В. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 320 с.
7. Рогожина Н. Роль Филиппин в Индо-Тихоокеанской стратегии США // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. № 2. С. 63-79.
8. Кулешова Н. С., Чжан Чэньи. США-Япония-Филиппины: рождение нового военного альянса в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник Московского Университета. Сер. 27. Глобалистика и geopolitika. 2024. № 3. DOI: 10.56429/2414-4894-2024-49-3-19-40 EDN: GTZKCS.
9. Гамза Л. А. Тайвань в оборонной стратегии Японии // ИМЭМО РАН, 28.09.2022. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/taiwan-in-japans-defense-strategy>.
10. 芳賀裕理 , 松林薰 , 新西誠人 , 等 . ウクライナ危機が日本企業に迫る台湾有事への備え [J]. 危機管理研究 , 2023 (31): 2-3.
11. Гамза Л. А. Новая Стратегия национальной безопасности Японии как инструмент интегрированного сдерживания Китая // ИМЭМО РАН, 28.12.2022. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/japans-new-national-security-strategy-as-a-tool-for-chinas-integrated-deterrence>.
12. Виноградов А. В. На пути к новой формуле власти (Первая сессия ВСНП 14-го созыва 2023 г.) / А. В. Виноградов, П. В. Трощинский // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 7-23. DOI: 10.31857/S013128120026061-8. EDN: DAXPVF.
13. Виноградов А. В. Евразийская ось Москва - Пекин: вызовы и уровни взаимодействия / А. В. Виноградов // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 20-33. DOI: 10.31857/S013128120019693-3. EDN: AHNFVS.
14. Губин А. В. "Четвёртый тайваньский кризис": демократия против логики // Международный дискуссионный клуб "Валдай", 10.08.2022. URL:

- <https://ru.valdaclub.com/a/highlights/chetvyertyy-tayvanskiy-krizis/>.
15. Домахина Ю. А. Роль японо-американского альянса в системе региональной безопасности // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-52-65. EDN: PYFUCX.
 16. Кистанов В. О. Китай как фокус стратегии Японии в сфере безопасности // Проблемы Дальнего Востока. 2023. Выпуск № 3. С. 40-57. DOI: 10.31857/S013128120026064-1. EDN: ASOYDX.
 17. Лузянин С. Г. Российско-японские отношения и китайский фактор: эволюция и трансформация (2012-2022 гг.) // Японские исследования. 2022. № 4. С. 75-89. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-75-89. EDN: TLRRTZ.
 18. Лукин А. Л. Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 2 (17). URL: [https://ojkum.ru/arc/lib/2011_02_\(17\).pdf](https://ojkum.ru/arc/lib/2011_02_(17).pdf).
 19. Стрельцов Д. В. О новой концепции национальной безопасности Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2023. Выпуск № 2. С. 9-25. URL: <https://pdv.jes.su/S013128120025335-9-1> (дата обращения: 28.08.2023). DOI: 10.31857/S013128120025335-9. EDN: UCGJYQ.
 20. Трунов Ф. О. Подход НАТО к выстраиванию сотрудничества с Японией: трудности и перспективы // Японские исследования. 2023. № 3. URL: <https://doi.org/10.55105/2500-2872-2023-3-88-102> (дата обращения: 01.05.2025). EDN: CIYHJS.
 21. Чижевская М. П. О роли США в японо-европейских отношениях: актуальна ли концепция трилатерализма? // Японские исследования. 2022. № 2. С. 80-94. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-80-94. EDN: PNUEWV.
 22. Шарипов Ф. Ф., Тимофеев О. А. Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: эволюция взглядов китайских ученых // Проблемы Дальнего Востока. 2023. Выпуск № 2. С. 26-40. DOI: 10.31857/S013128120025383-2. EDN: BBFDWU.
 23. Aoyama R. Stability and Fragility in Japan-China Relations: China's Pivotal Power and Japan's Strategic Leverage // China Review. 2023. vol. 23. no. 1. pp. 187-211. URL: <https://www.jstor.org/stable/48717993>.
 24. Chen Zheng and Wang Guangtao. The Japanese 'Free and Open Indo-Pacific' and Sino-Japanese Relations: A Chinese Perspective // China Review. 2023. vol. 23. no. 1. pp. 161-86. URL: <https://www.jstor.org/stable/48717992>.
 25. Harada Yu. Evaluating Japan's South China Sea Policy: A Qualified Success? // Contemporary Southeast Asia. 2023. vol. 45. no. 1. pp. 30-54. URL: <https://www.jstor.org/stable/27211193>. DOI: 10.1355/cs45-1b EDN: MBBDDX.
 26. Hatch W. F. Japan and China: Can't Buy Me Love // Ghosts in the Neighborhood: Why Japan Is Haunted by Its Past and Germany Is Not. University of Michigan Press, 2023. pp. 89-114. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.3998/mpub.11683923.10>.
 27. Ian Chong Ja. Herding Cats: Coordination Challenges in ASEAN's Approach to China // China Review. 2023. vol. 23. no. 1. pp. 307-39. URL: <https://www.jstor.org/stable/48717997>.
 28. Wei-Chung Chen, Ching-Hsiewn Ou, Ming-Hao Yang, Yi-Che Shih. China's gray zone actions in the East China Sea, Taiwan Strait, and South China Sea: A comparative study and impact on fisheries // Marine Policy. Volume 167, 2024. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2024.106246>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье предпринято исследование динамики китайско-японских отношений в контексте региональной безопасности в Северо-Восточной Азии. Принимая во внимание растущую напряженность в районе Южно-Китайского моря (в том числе вокруг Тайваня), а также рост вовлеченности американских союзников (Японии, Филиппин) в противостояние Вашингтона и Пекина, тема представляется весьма актуальной. В то же время, с методологической точки зрения статья вызывает много вопросов. Прежде всего, не сформулирована цель исследования, что делает невозможной оценку его результатов. Автор также не обосновывает свой подход к проблеме, ограничиваясь несколькими упоминаниями теории "комплексов региональной безопасности" Барри Бузана (именно так, а не "Бьюзана"). При этом автор не раскрывает (и даже не упоминает) центрального для этой теории понятия "секьюритизации". Автор не ссылается ни на одну из работ Б. Бузана напрямую, поэтому неудивительно, что в тексте нет корректного определения "комплекса региональной безопасности". К новым знаниям автор не приходит, по сути ограничиваясь обзором основных событий в отношениях КНР-Япония и США-Китай. Структура вызывает большие сомнения. Автор почему-то начинает с описания саммитов Японии и Китая, а также последовавших за ними событий, вместо того чтобы сформулировать цель, задачи и методологию, а также провести обзор литературы по выбранному направлению. Разделы статьи (как, впрочем, и сама статья) очень краткие и, как следствие, поверхностные. Комплексный анализ проблем региональной безопасности в Северо-Восточной Азии в тексте не представлен. Библиографический список насчитывает всего шесть источников, хотя в тексте статьи приведены сноски на 38 (!) источников, которые, судя по всему, просто не были включены автором в послестатейный список литературы. Как следствие, о какой-либо апелляции к оппонентам говорить не приходится. Поэтому в представленном виде статья вряд ли будет интересна аудитории журнала. Рекомендую доработать рукопись по следующим направлениям - 1) убрать из вводной части фактологическую информацию (про саммиты и тайваньский кризис), сформулировать цель и задачи статьи, обосновать методологию; 2) обосновать научную новизну - к каким новым знаниям собирается прийти автор с помощью выбранного теоретического подхода; 3) добавить в библиографический список пропущенные источники. Расширить круг вторичных источников путем привлечения академических публикаций по теме (напр., Бабаев К. Вся «Индо-Тихоокеанская рать»: система военно-политических союзов США в Индийском и Тихом океанах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. № 1; Кистанов В. Треугольник Япония-США-Южная Корея: насколько прочным окажется новый альянс? // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2; Безопасность в АТР в контексте Индо-тихоокеанской стратегии США / отв. ред. Т. Мамахатов. М.: ИКСА РАН, 2022; Мартынова Е. Альянсы QUAD и AUKUS и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы для России, Китая и АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 3; Национальные и международные стратегии на Индо-Тихоокеанском пространстве: анализ и прогноз. Под ред. В. Михеева и В. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2020; Рогожина Н. Роль Филиппин в Индо-Тихоокеанской стратегии США // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. № 2); 4) сформулировать выводы с акцентом на том, к каким новым значимым результатом удалось прийти автору по результатам проведенного исследования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают китайско-японские отношения, которые рассматриваются авторами в контексте региональной безопасности Северо-Восточной части азиатского континента.

Методология работы базируется на изучении литературных источников и рассмотрении предмета исследования через призму теории комплексов региональной безопасности Барри Бузана.

Актуальность работы связана с необходимостью комплексного изучения факторов, формирующих систему региональной безопасности в регионе, а также с отсутствием единой оценки роли китайско-японских отношений в процессе трансформации баланса сил в Северо-Восточной Азии. Научная новизна работы заключается в выявленной авторами динамике угроз в регионе, и обосновании механизмов их институционализации через реформирование оборонных стратегий, развитие военно-политических союзов и усиление дипломатической активности.

Структурно в тексте статьи выделены следующие разделы:, Обзор литературы и теоретические подходы к анализу китайско-японских отношений в Северо-Восточной Азии, Анализ существующих исследований, Теоретические основания исследования, Теоретико-методологические основания исследования китайско-японских отношений, Применение концепции к анализу китайско-японских отношений, Анализ китайско-японских отношения в контексте региональной безопасности, Участие Японии в решении «тайваньской проблемы», Действия Японии по «проблеме Южно-Китайского моря», Заключение и Библиография.

В публикации освещен характер китайско-японских отношений на различных этапах их развития в XXI веке; рассмотрены процессы секьюритизации в китайско-японских взаимодействиях; проведен анализ влияния внешних акторов на трансформацию региональной безопасности в регионе; оценены перспективы развития китайско-японских отношений в контексте изменяющейся стратегической среды региона.

К достоинствам публикации следует отнести наличие формулировок цели и задач исследования, научной новизны и практической значимости.

Библиографический список включает 58 источников – научные публикации российских и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском и иностранных языках, а также интернет-ресурсы. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из резервов улучшения статьи стоит отметить следующие. Во-первых, начальная вводная часть публикации почему-то не озаглавлена как «Введение». Во-вторых, название следующего раздела «Обзор литературы и теоретические подходы...» скорее всего задумывался авторами как обобщающий для нескольких подразделов, но визуально он воспринимается как заголовок отдельной части текста всего лишь из двух грамматических предложений – предлагается либо упростить эту конструкцию, либо пронумеровать разделы и подразделы, чтобы внести ясность в структурирование текста. В-третьих, раздел «Библиография» следует сократить, исключив из него Интернет-источники и публикации ненаучного характера (газетные статьи, статьи общественно-политических журналов и т.д.) – в соответствии с принятыми редакцией Правилами оформления списка литературы «все вышеперечисленные источники упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов».

Тема статьи актуальна, материал отражает результаты проведенного авторами исследования, содержит элементы приращения научного знания, соответствует тематике журнала «Международные отношения», может вызвать интерес у читателей, но нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья посвящена анализу китайско-японских отношений в контексте региональной безопасности Северо-Восточной Азии. Автор рассматривает эти отношения через призму теории комплексов региональной безопасности Барри Бузана, акцентируя внимание на взаимной секьюритизации, территориальных спорах и влиянии внешних акторов, таких как США. В качестве методологической основы автор статьи использует теорию комплексов региональной безопасности (RSCT) Б. Бузана, которая позволяет выявить взаимосвязи между государствами в контексте безопасности. Исследовательский аппарат тщательно выверен, артикулированы ключевая целевая установка, а также задачи исследования. Автор применяет анализ процессов секьюритизации, чтобы объяснить, как китайско-японские отношения формируют восприятие угроз в регионе и как внешние силы влияют на эти процессы. В отношении актуальности данной тем важно отметить нарастающую напряженность в Северо-Восточной Азии, вызванную усилением позиций Китая и активностью США в регионе. Представленное исследование помогает понять динамику китайско-японских отношений и их влияние на баланс сил в регионе, что имеет важное значение для международной безопасности. Научная новизна статьи заключается в применении концепции комплексов региональной безопасности к анализу китайско-японских отношений. Автор выявляет механизмы институционализации угроз и демонстрирует, как территориальные споры служат триггерами для взаимной секьюритизации, что является значительным вкладом в существующую литературу.

Статья написана в ясном и логичном стиле, с четким изложением теоретических основ и эмпирических данных. Структура статьи хорошо организована, что позволяет читателю легко следовать за аргументацией автора. Обсуждаются важные аспекты, такие как влияние США на китайско-японские отношения, что делает текст многогранным и информативным. Библиография исследования включает как зарубежные, так и российские источники, что свидетельствует о глубоком анализе темы и разнообразии подходов к исследованию. Однако можно было бы расширить список литературы за счет включения более современных исследований, чтобы подчеркнуть актуальность обсуждаемых вопросов. Работа может вызвать интерес у исследователей, занимающихся международными отношениями, безопасностью и политикой в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Оппоненты же могут оспаривать акцент на роли США, указывая на другие факторы, влияющие на китайско-японские отношения, такие как внутренние политические изменения в обеих странах.

В заключение, необходимо отметить, что статья предлагает глубокий и систематический анализ китайско-японских отношений в контексте региональной безопасности. Она актуальна для специалистов в области международных отношений, а также для широкой аудитории, интересующейся политической динамикой в Северо-Восточной Азии. Результаты исследования могут быть полезны для прогнозирования дальнейшего развития ситуации в регионе и выработки рекомендаций по снижению напряженности. Таким образом, данный материал представляет собой значимый вклад в изучение международной безопасности и китайско-японских отношений, подчеркивая их важность в контексте глобальной стратегической конкуренции. Статья может быть рекомендована к публикации в журнале "Международные отношения".

